

Российский менталитет и реформы

Бороноев Александр Ользонович

Бороноев Александр Ользонович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии СПбГУ. Автор свыше 150 научных работ на русском, немецком, английском и эстонском языках. Заслуженный деятель науки России. академик РАЕН. Председатель Головного совета по социологии, председатель социологического общества им. М. М. Копалевского.

Смирнов Петр Иванович

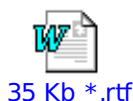
Смирнов Петр Иванович - доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии. Автор 50 научных трудов. Область научных исследований теоретическая социология, социология личности. Область научных исследований: теоретическая и этническая социология. история русской социологии.

Данная глава входит в книгу "Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций" /Под ред. докт. псих. наук В.Ю.Большакова - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. - 512 с.: илл.

[К оглавлению](#)

Изучение
теоретической
социологии:
методическое
пособие

За последние годы в России произошли и происходят глубокие изменения. Хотим признать этого или нет, но произошли фундаментальные изменения в идеологии нашей жизни, во взаимоотношениях людей, ценностных ориентациях. Сейчас человека мы ценим не по идейной убежденности, а по профессиональным качествам. Развиваются индивидуальность, гражданственность. Страна становится открытой, мы меньше стали создавать "образы врагов", хотя еще много людей и движений (партий), которые живут этим (Жириновский, Зюганов и др.). Внедряются новые понятия в представления людей и инновационные идеи. Иными словами, формируются понятия и черты свободного, гражданского общества, меняется в представлении наших людей образ мира, отношения с другими народами и культурами. Тем не менее жизнь россиян не стала лучше, страна находится в экономическом и человеческом кризисе.

Кластер проблем остается почти тем же за последнее десятилетие, но с некоторым улучшением экономического состояния населения и сокращением депрессивности общественного сознания. Инфляция, конфликты и другие неурядицы в нашем обществе не сокращают депривацию (лишения) населения. Существует высокая безработица и бедность.

Поданным Комитета по статистике России в 1998 г., около 30% населения имеет среднедушевой доход ниже физиологического минимума. Среди терпящих бедность - пенсионеры, которых около 7 млн. человек, рабочие и служащие бюджетных предприятий и учреждений. Небольшие повышения пенсий пока не решают проблемы, они носят пока чисто популистский характер, размеры роста пенсий ниже уровня инфляции. По данным исследований, горожане Сибири, Урала, центральной России, т. е. периферии, сейчас в основном живут за счет не прерванных до конца родственных связей с деревней. Помогая своим родственникам в деревне вести хозяйство, они получают продукты питания (мясо, овощи, молочные продукты). Эти функции выполняют и так называемые дачи. Бедность в России приобрела массовый характер, и стиль "культуры бедности", о котором говорят социологи, при существующей апатии большей части населения приобретает характер постоянности. Это связано во многом с трудностями адаптации населения к новым условиям и системой налогообложения, которая являлась, до сих пор государственной формой рэкета.

Социальная структура нашего общества, ее динамика пока не входят ни в какие теоретические русла. Социальные слои - пока только социальные группы, не имеющие организационной и институциональной формы, не произошла их идентификация. Трудно формируется средний класс, сегодня преобладает так называемый низший класс. Поэтому часто нельзя предсказать результаты политических процессов, выборов. Положение в стране регулируется этим классом. В обществе проявляется закон фрустрации (П. А. Сорокин), которая выражается в делении общества на две части: поддерживающих власть и ее противников (имморалистов). К счастью, эта тенденция последний год идет на убыль, наблюдается рационализм населения, развитие его стратегического мышления, что снимает эмоциональность политического повеления. Все сказанное свидетельствует о том, что у нас еще нет гражданского, рыночного общества и социальная структура - это пока протоструктура такого общества.

Причин вышеописанного много. Можно говорить о неприемлемости в России макроэкономической модели реформ, шоковой терапии, обвинять регионы за торможение их. Все это имеет место, и все это правда. Трудности перехода на рыночный образ деятельности связаны по крайней мере с тремя факторами.

Во-первых, у наших реформаторов с начала перестройки нет и не было конкретной национальной концепции модернизации. Россия, опять же, в который раз пошла по одной из возможных моделей развития - догоняющей. Мы стали на путь модернизации, т. е. простого подражания западной цивилизации как образца, без полного учета социокультурных традиций нашего общества. Попытка простого копирования пути развитых стран, безусловно, дает определенные результаты, но имеет неразрешимые препятствия. Например, при этой идеологии развития нельзя достичь образца догоняемой цивилизации, и отставание становится постоянным явлением. Развивается технология и психология подражания потребительскому обществу, западной модели демократического управления и рыночного хозяйства. Беда в том, что идеологи трансформации нашего большого общества начали без серьезных обоснований (по методу аналогии), без учета наших особенностей и, как всегда, революционными методами. В результате этого началось падение всех экономических индикаторов, следовательно обнищание населения, бедность. Было забыто, что рыночная экономика есть только условие экономического развития, которое зависит еще от многих других факторов, например, от готовности населения жить в этой системе. Как пишет А. Илларионов, нужна еще либеральная экономическая политика, которая, может быть, формируется только сейчас.

Таким образом, из нескольких вариантов реформ была выбрана модель модернизации 1950-1960 гг., которая фактически провалилась в странах третьего мира. Были при этом отвергнуты постмодернистские варианты устойчивого развития с учетом особенностей экономики и политических традиций страны, а также менталитета народа.

Во-вторых, не было учтено состояние экономики страны, которая отличалась своими основаниями, чрезвычайной милитаризованностью (до 80%), низкой технологичностью и отсутствием качественных, конкурентоспособных потребительских товаров. Некоторые ученые высказывают мнение, что быстрое падение социалистической системы было связано с потребительским голодом в стране, когда самые жизненные товары становились дефицитом. Между тем из-за отсутствия инвестиций за последние годы фактически перестали работать многие производства. Кстати, остановка производств была связана не только с отсутствием инвестиций, но и с необходимостью их технологического переоснащения. Не учитывалось, что в России существовала раздаточная, служебно-домашняя экономика, которая сложилась давно и имела свои законы и нормы, определяла свой тип связей, поведения и деятельности. Многие ученые определяют это как традиционное общество, которое характеризуется многими признаками, но основными являются: отсутствие персональности (личностном активности и самостоятельности) и доминирование традиций коллективности, что препятствует инновационным действиям и проектам. Как известно, такие общества не подвержены скорым инновациям и нуждаются в более обоснованных трансформационных проектах.

В-третьих, не было принято во внимание сознание россиян, их менталитетные особенности. Каждый народ имеет исторически сложившуюся структуру социального сознания, строй мышления, свою иерархию ценностей. Их актуальное проявление (сознательно или бессознательно) в сферах жизни, в общении и в многообразной деятельности часто называют менталитетом. (Близким понятием, подчеркивающим особенность той или иной этнической общности, является национальный характер.)

Безусловно, русские имеют свой строй сознания, свои ценности жизни и культуры, т. е. свой менталитет, который активно проявляется в повседневной жизни. И от этого во многом зависят судьбы страны и реформ. Без конкретного знания структуры менталитетных представлений и ценностей жизни в целом страны и групп населения реформы невозможны. Эти ментальные особенности активно проявляются в индивидуальной психике и поведении как некие инвариантные моменты, определяя базу идентичности того или иного человека к определенному этносу, социуму и времени. Поэтому при всяких реформах должны учитываться ментальные особенности населения, особенно их ценностная структура, ибо глубокие реформы всегда есть кардинально-эволюционные изменения основ жизни, которые связаны с ценностными ориентациями человека, нормами, сложившимися убеждениями и стереотипами.

Учет содержания сознания населения, проявляющегося как менталитетные представления, ценностные структуры, - это фактически включение в идеологию и практику реформ челоисческо-культурного фактора, который сегодня называют антропологическим. Подчеркивая это, известный экономист П. Самуэльсон писал, что реформы должны проводиться плавно, с учетом хозяйственного опыта, традиций, ценностей и они должны основываться не только на экономических знаниях, но и на обильных дозах антропо-гуманистического знания. Это еще раз говорит о том, что при трансформировании общества необходимо не только преследовать утилитарные экономические цели, но и учитывать свойства наличного человеческого материала, качество населения, его менталитетные черты. Огромной

оплошностью наших реформаторов явилось то, что они, увлекшись модернистскими идеями, забыли, что все реформы проводятся деятельностью людей и для их интересов.

Дальше в эту главу входят следующие подразделы:

1. Менталитетные представления, ценности, строй мышления и поведения
2. Причины своеобразия российского менталтета

[На предыдущую страницу](#) | [Социологические ресурсы Internet](#) | [Вверх](#)

SOCIOLOGY
<http://www.soc.pu.ru>

Designed by [Кирилл Шпара](#), 2001